

Глава 158. Кажется, планируется ночевка в пещере

Говорят, что никакая жидкость, никакая кровь не расплещется в стороны и не испачкает лезвие, если доверить дело опытному повару. То же самое можно утверждать и в отношении безумного ученого. Рения сейчас испытывал чувство, опасно близкое к страху и даже шоку. Вот настолько способ обращения Эмиль с дикими кроликами был великолепен и впечатляющ.

Кролики, которых Куровал не просто поймала, а вполне безжалостно прикончила, разбудили в Рении желание спросить ее, действительно ли она эльф. Но нож Эмиль, который спокойно и хладнокровно разделял бедных существ на шкурку, мясо, кишки и кости, не измазывая ничего, переключил его мысли в совершенно иное русло.

Вскоре количество тушек увеличилось благодаря Лепарду и Каэде. Работы было много, однако Эмиль справилась с задачей просто с нечеловеческой скоростью. Ее невероятное мастерство вызывало восхищение с тем же успехом, что и страх.

- А что с кровью?... - спросил Рения.

- Этот вид диких кроликов обладает мясом с легким вкусом, поэтому ради сохранения аромата нужно оставить кровь для процесса приготовления, - спокойно пояснила Эмиль.

«Даже в моем прошлом мире были рецепты подобного вида», - прищурился Рения, пытаясь припомнить хотя бы один из них.

Говорят, что если позволить крови циркулировать внутри мяса, можно улучшить его вкус. Если стушить плоть с кровью, без кровопускания, аромат и вправду станет более насыщенным и сочным. Однако имелся у этого способа приготовления и недостаток - мясо становилось темным и пятнистым.

Что касалось самого вкуса - сочетания крови и железного привкуса - он не слишком нравился Рении, но он верил в правило «со своим уставом в чужой монастырь не суйся». Раз делом занялась Эмиль, Рения решил оставить готовку ей и не мешаться под рукой.

Естественно, он хотел приготовить что-то и на свой вкус. Хорошим решением было бы сварить бульон из костей, однако парень вдруг заметил, что отложенная Эмиль горка косточек таинственным образом испарилась.

Оглянувшись по сторонам, он вдруг наткнулся взглядом на Лепарда, разведшего костер за пределами пещеры, где уже начало садиться солнце, и обжаривавшего на них косточки. Благодаря превосходной технике потрошения Эмиль, на них почти не осталось мяса, в лучшем случае - пара сухожилий и хрящей. Рения вскинул брови, задаваясь вопросом, что Лепард

планирует делать с этими жареными косточками, однако ответ пришел довольно быстро, когда герой зверолодей жадно схватил одну из прожаренных косточек и торопливо сунул себе в рот.

«Да не может...» - подумал было Рения, но судя по лицу Лепарда, довольно громко хрустящего своей добычей, он действительно наслаждался вкусом.

- Что, и вправду так вкусно? - выражение лица Рении свидетельствовало о том, что он удостоверился, что зверолоды ведут себя как слаборазвитые дикари даже в отношении пищевых привычек. Однако, обдумав все еще раз, он вспомнил, что костный мозг - штука весьма аппетитная.

- Это объедение, но знаешь, людям бы я это не рекомендовала. На самом деле куда вкуснее, когда снаружи остается немножко мяса, но... на этот раз все обработано слишком умело, - как и Лепард, Каэде тоже наслаждалась странным перекусом.

Это зрелище в очередной раз убедительно доказало, что между людьми и зверолодами слишком большая разница, даже в том, что касалось банальной анатомии. Человек бы точно не смог с такой же легкостью разгрызть и жевать косточки. А даже если бы и смог, то лучше ему было бы их не глотать - острые осколки вполне могли повредить пищевой тракт и желудок. Да и в целом весьма сложно представить, чтобы человеческий желудок без проблем переваривал настолько плотный материал.

- Вероятно, это невозможно для вас всех, кроме Курца. Пожалуйста, поделитесь с ними мясом, - сказал Лепард.

- Но вы ведь тоже будете его есть, или я не прав? - переспросил Рения.

- Немного. Нам вполне достаточно и этого, чтобы утолить голод.

Видение девушки с лисьими ушками, в храмовой одежде, двумя руками удерживающей череп дикого кролика и с упоением его обгладывающей, вполне подошла бы фильму ужасов. Рения отвел взгляд от колоритной парочки.

Видимо, от приготовления супа придется отказаться. Весь запас косточек ушел на этих двоих.

Обработанное мясо тем временем уже было нарезано на куски, нанизано на шпажки и начало обжариваться на огне, на открытом воздухе, на том самом костре, который развели Лепард и Каэде для жарки костей.

Простое приправление и присаливание мяса считалось более простым путем для тех, кто не желал морочиться с более сложными рецептами готовки, но в данном случае они приобрели некий почти сакральный смысл, придав мясу привкус первобытной дикости.

Рения чувствовал некую вину за то, что ему придется заставлять эльфов питаться мясом в чистом виде, поэтому решил извлечь из своего инвентаря хлеб, кое-какие фрукты и рыбу.

Наблюдая за Куровал в начале их знакомства, он, убедился что даже те эльфы, которые совсем не признают мяса в своем рационе, почему-то с легкостью употребляют рыбу. Наблюдения, естественно, были давними - нынешняя Куровал ела все - мясо, рыбу, овощи.

Тем не менее, даже несмотря на то, что для нее подобное разнообразие блюд стало уже привычным, никаких особых изменений фигура эльфийки так и не претерпела.

«Интересно, может это какое-то проклятье?» - вдруг подумал Рения.

В его инвентаре хранились самые разнообразные ингредиенты. Он мог использовать все, что у него имелось под рукой, но чтобы это стало возможным, нужно было это самое «все» иметь.

К счастью, он изобрел способ экономии пространства. Например, складывал продукты в бочки и уже в таком виде помещал их в инвентарь, занимая намного меньше места и отмечая эти сосуды как «Бочки с едой».

Поскольку вес и вид предмета, как и его внутреннее содержимое, не влияло на емкость инвентаря, такой подход дал несоизмеримое количество плюсов. Таким же макаром хранил Рения и посуду, которая была подписана закономерно - «Бочки с посудой».

Последнее проистекало из того, что Рения был непреодолимо уверен - еду следует сервировать на правильной посуде. Хотя с позиции странствующих приключенцев такой подход, конечно, выглядел крайне бессмысленным.

Впрочем, все в компании Рении воспринимали такие его предубеждения в основном положительно. Кажется, ему постепенно удавалось приучать их к цивилизации.

Учитывая, что на этот раз с готовкой его однозначно прокатили, Рения решил заняться другим делом. Он очистил шкурки кроликов, нарезал их до подходящих размеров, а затем сшил вместе, создавая единое плотное покрывало. Кусок шкуры из разноцветных и разноразмерных кроликов выглядел не особенно эстетично, но даже так ее можно было продать, за разумную сумму денег. Если кто-то считал нормальным выбрасывать шкурки из-за того, что они были испачканы кровью, то этого кого-то можно было смело считать излишне беззаботным и даже безалаберным.

Жаренное мясо, печеную на гриле рыбу и овощи, оставшиеся сырыми овощи красиво сервировали на тарелки. Не прошло и минуты, как вся группа, привлеченная аппетитным запахом, беспокойно зашевелилась и стала сползаться к центру пещеры.

- Ах... прости, Рения, что не помогла... - кажется, Шион было искренне стыдно за то, что она

так глубоко заснула, однако Рения жестом дал ей понять, чтобы не обращала на это внимания.

- Будет хорошо, если вы все будете бодры, когда мы в свою очередь станем сонными, - улыбнулся он.

- Простите, я тоже не помог, - понурил голову Курц.

Рения усмехнулся и растрепал его волосы.

- Детям не стоит беспокоиться о таких вещах, понятно?

- Но если бы я подключился к охоте, мы смогли бы получить более крупную добычу.

Ощувив беспокойство, вызванное этими словами, Рения задержал руку на голове Курца и осторожно переспросил:

-...а конкретнее?

- Дракона или кого-то вроде.

- Хорошо. Но даже если ты найдешь вдруг дракона или кого-то вроде, давай не будем на него охотиться на этом континенте, ладно? А то беду не избежать.

Если они займутся охотой и тем более поеданием драконов в стране, управляемой драконидами, считающими драконов священными, может произойти нечто нехорошее. Или даже откровенно дурное. Рения пытался убедить Курца отказаться от этой идеи, сохраняя как можно более мягкий голос.

«Если я не сделаю это сейчас, очень вероятно, что поутру обнаружу пару драконьих трупов на входе в пещеру»

- Все, хватит возражений. Просто кушайте, - сказал он.

- Но... - снова вскинулся Курц.

- Просто покушай. Даже если ты собираешься добыть что-нибудь впечатляющее, на этом континенте держись как можно дальше от драконов, - уже решительнее сообщил Рения.

- Лаааадно.

На лице Курца возникло выражение, свидетельствующее о том, что он не все понимает, но мальчишка все же начал покорно жевать кролика.

- Шион, Рона, постарайтесь помочь с наведением порядка, - проинструктивровал Рения.

Шион и Рона, которые как раз спрятались за спиной Курца и потихоньку воровали мясо, ошарашено притихли и понурились.

- Ладно, предлагаю обсудить все во время еды, а не вместо, - сказал Рения, придвинув к себе свою порцию и решив предоставить разбираться с остатками остальным.

Его взгляд сам собой фиксировал, с какой поразительной скоростью уменьшается запас их провизии. Услышав его слова, остальные на мгновение замерли на своих местах, окинули его настороженными взглядами, но, поняв, что дела будут обсуждаться во время еды, снова сосредоточились на прежнем занятии.

- Какие покладистые, надо же... Раз уж мы убиваем здесь время, я бы хотел воспользоваться случаем и обговорить наши ближайшие планы, - заговорил Рения.

- Планы? - переспросила Рона, поднося ко рту пиалу с сакэ. Рения посчитал, что напитки не менее необходимы, чем гарнир, и девушка явно была этому рада.

Поскольку Лепард и Каэде заявили, что им хватит небольшого количество мяса, Рения приготовил для них крепкое сакэ, чтобы они растянули процесс ужина на более долгий срок и не сидели без дела, пока остальные жуют. Однако Рона, похоже, решила тоже принять участие в возможной попойке.

Рона поглощала напиток с весьма приличной скоростью. И хотя ее лицо уже начало заметно розоветь, ее жестикуляция и артикуляция оставались в норме.

- Я думаю, что у нас есть несколько хороших вариантов действий. Первый - оставаться здесь, пока кто-нибудь не объявится. Второй - отправиться в близлежащий город. Третий - пойти в Драконье Логово, - сказал Рения.

- Мне кажется, что если до завтрашнего утра никто не объявится, то продолжать торчать здесь не очень хороший выход, - ответила Куровал.

- Если в нынешней ситуации у них вообще осталась хоть какая-то свобода, что не факт, мы можем проторчать здесь еще неизвестно сколько.

- Поскольку мы решили провести здесь ночь, то наши варианты сократились до двух.

- Я бы проголосовала за город. Если... ммм... если мы отправимся в Драконье Логово, не зная даже, что происходит... - снова заговорила Куровал.

- Ты имеешь ввиду, что наше присутствие может произвести не самое хорошее впечатление, верно? Особенно если выяснится, что зверолодей привел сюда эльф, - вставил свое слово Лепард, заметив, что девушка запнулась, явно подбирая слова. - Но что касается меня, я бы хотел хоть разочек в жизни повидать Драконье Логово, понимаешь?

Его лицо выглядело предельно разочарованным.

Обычно мало кто испытывал самоубийственное намерение умышленно приближаться к области, кишасей неуправляемыми драконами, но что можно было ожидать от боевого маньяка, у которого, похоже, даже мыслительный процесс радикально отличался от нормального.

- Да уж, после того, что начудили здесь наши предки, думаю, впечатление будет так себе, - Каэде уперла кулаками щеки и тяжело вздохнула.

Сейчас, в полумраке и при свете костра, в своей одежде жрицы и с этими очаровательными лисьими ушками, она выглядела очень очаровательно и соблазнительно. Достаточно для того, чтобы свести с ума не одного мужчину. Однако не было ни малейшего сомнения, что Лепард тот час же избил бы любого, кто даже додумался бы одарить его любимую подобным взглядом.

Каэде пила почти с той же скоростью, что и Рона, но, похоже, значительно уступала ей в сопротивляемости алкоголю.

- Думаю, я тоже проголосую за город. Если мы пойдем в Драконье Логово, то вряд ли сможем что-либо там предпринять. Кроме, разве что, тебя, Рения, - произнесла Шион, невинно пожевывая свою порцию крольчатины.

Оставив овощи и рыбу эльфам, она сосредоточилась исключительно на мясе, которое запивала чистой водой.

- Я поддержу Шион, поскольку не имею личного мнения по этому поводу, - сказала Рона так, словно это было самой естественной вещью в мире.

- Лично я действительно хотела бы попробовать пойти в Драконье Логово. Но я подчинюсь решению большинства, - сказала Эмиль.

Она вообще не ела мяса, только пила сакэ. Она делала это очень неспешно, поэтому никаких симптомов опьянения не проявлялось.

«Стоит считать, что Эмиль устойчива к алкоголю или это у всех демонов высокая

сопротивляемость?» - озадачился Рения, но кроме него только Куровал знала об истинной личности этой девушки. Так что не имелось ни малейшего шанса поднять сейчас этот вопрос.

- Похоже, преобладает мнение о поисках города, - резюмировал Рения.

- В конце концов, в этом есть смысл. Я имею в виду, что даже если нас там не примут, как минимум двое смогут войти, не подвергаясь опасности - наши эльфы, Грюн и Куровал, - сказала Эмиль.

- В обычное время, возможно, даже можно было бы направиться к Драконьему Логову, если бы мы заранее их предупредили и все обсудили, но... Сейчас не лучший способ испытывать судьбу в этом вопросе, - кивнула эльфийка.

- Тогда так - сегодня мы проведем здесь ночь, а затем, когда наступит рассвет, двинемся на юг в поисках города. Возражения? - подытожил Рения.

Возражений не поступило.

- В таком случае переходим к обсуждению дежурства. Два человека будут охранять остальных и наблюдать за огнем в каждую смену. Курц и обе твои жрицы - идите спать пораньше.

- Но я ведь тоже могу дежурить! - пожаловался Курц, покорно принимая еду у обслуживающих его зверолодей.

«Если подумать, я даже имен их до сих пор не знаю», - вдруг понял Рения.

- Нет. Но Курц, и эти две девушки рядом с тобой... ммм...?

- Цубаки и Боутан, господин маркграф, - тихо подсказала Каэде.

Рения взглядом поблагодарил ее за своевременную помощь, но, поскольку Каэде все еще оставалась сама собой, в ее голове блуждали ужасающие мысли.

«Твою ж...эээм... эта су.... Кхм... королева совершенно забыла представить жриц, которые были приставлены к Курцу» - яростно подумала она.

- Всем возраста Курца, Цубаки и Боутан предписывается важная работа - спать в поздний час. Не спать по ночам позволяется только в экстренных случаях. Возражения не допускаются, - объявил Рения.

Курц выглядел недовольным, осознавая, что Рения занял весьма четкую и неизменную

позицию, однако обе жрицы тот час же стали его утешать.

- Господин Курц, вы должны с благодарностью принимать заботу господина маркграфа.

- Воспринимайте это как беспокойство о вашем добром здравии, господин Курц.

- Эх... понял. Но я буду работать днем, хорошо? - наконец, сдался он.

- Да, конечно, - хотя Рения и согласился, в его голове сейчас блуждали совершенно иные мысли.

Обе жрицы, прислуживающие Курцу, были настолько похожи друг на дружку, что не сложно было догадаться, что они близнецы.

«А значит, вопрос о том, кто из них Цубаки, а кто Боутан, остается открытым» - подумал он.

Не сводя взгляда с двух совершенно идентичных жриц, убеждающих Курца идти спать, Рения едва заметил, когда Каэде приблизилась к нему вплотную и прошептала:

- Позже я научу вас их различать.

- Будь добра. Хотя я чувствую себя очень неловко - мы так долго вместе, а я только сейчас до этого добрался.

- Нет, это мы виноваты. Забыли их представить, - нахмурилась Каэде.

Она думала, что наверное, для Рении казалось, что забыть представить жриц, ответственных за заботу о человеческом герое, это что-то очень невежливое, и даже оскорбительное. Сам же Рения считал, что грубо поступил именно он. Даже с учетом того, что он и без того должен был заботиться о тысяче других вещей, так поступать с его стороны было не очень хорошо.

«Когда все придет в норму, мне стоит извиниться за эту невежливость и поблагодарить их за заботу о Курце» - подумал Рения.

И это было еще одним поводом, чтобы решить проблемы в стране драконидов.